

Каждый совершает ошибки; важно научиться быть терпимым и попытаться дать им еще один шанс понять, когда они заблуждаются.

Чэнь Чжань играл роль святого отца и попросил коктейль с подноса проходившего мимо официанта, показав хрупкий кадык, когда поднял голову.

Этот момент заставит людей почувствовать, что он слаб и его легко обмануть.

[Система: Вы ужасны.]

Глаза и губы Чэнь Чжаня излучали мягкую улыбку.

«Прошло еще десять минут».

Фэнхэ можно рассматривать как местного тирана*, и сегодня генеральный директор пригласил на аукцион певцов и звезд. При этом гости были одеты в вечерние платья - по форме мероприятие чем-то напоминало благотворительную вечеринку со звездами.

[Примечание: Гегемон, большое предприятие, супермощный.]

Весь чистый капитал Чэнь Чжаня не так высок как резервная цена любого из экспонатов, поэтому для него невозможно присоединиться к волнению. Но это не мешает ему с уважением относиться к шедеврам.

[Примечание: На аукционах резервная цена - это минимальная цена для фактической покупки предмета (не всегда раскрываемая).]

Выставляется работа, изображающая ледяных морских существ в очень тусклых тонах. Чэнь Чжань не чувствителен к искусству, но все равно может ощутить от картины гнетущее удушье.

Купить такую картину, чтобы повесить ее дома, разве это не будет страданием?

Вероятно, зная, насколько поверхностны его мысли, он взглянул на нее и небрежно отвернулся, увидев молодого человека, который рисовал Инь Жунлани раньше. В этот момент его глаза сияли, и он, кажется, восхищался этой картиной.

Люди, участвующие в торгах, будут повышать цену всего на несколько сотен тысяч каждый раз.

После начала торгов никто никуда не ходил. Чэнь Чжань сидел на своем месте и наблюдал, как большие парни один за другим поднимают карточки, гадая, кому достанется эта картина.

Когда у него возник этот вопрос, он вдруг улыбнулся и покачал головой. Возможно, целью поездки Инь Жунланя была эта картина, и, возможно, придется попросить кого-нибудь купить ее для него.

Прежде чем определился победитель, Чэнь Чжань пригнулся и покинул зал.

[Система: Уйдете сейчас?]

Чэнь Чжань усмехнулся. Если он не уйдет, то боится, что, услышав окончательную аукционную цену, не даст даже оставшиеся 20 часов.

[Примечание: 20 часов из 24 для ИЖ, чтобы извиниться.]

На обратном пути он отказался от машины и решил прогуляться до отеля. За это время он купил несколько специальных закусок, доступных только в этом городе.

В гостевой комнате Инь Жунлань проверял электронную версию документов, присланных его помощником, и закончил свою работу, услышав стук в дверь.

Взяв несколько тяжелых пакетов из рук Чэнь Чжаня, он шутливо спросил: «Покупки в универмаге?»

Чэнь Чжань указал на один из пакетов.

«Это твой».

Инь Жунлань опешил, посмотрев на него.

«Это... немного чересчур?»

Чэнь Чжань: «Возьми домой, чтобы поделиться с друзьями. Они снова и снова одалживали тебе машины и помогали ухаживать за собакой. Если ты не привезешь им что-нибудь, то будешь плохим другом».

По-видимому, удивленный этим глубокомысленным соображением, Инь Жунлань сказал спасибо.

Чэнь Чжань налил стакан воды, чтобы утолить жажду. Он облокотился на стол и спросил: «Ты видел мое сегодняшнее обновление?»

Инь Жунлань в это время обрабатывал информацию, полученную от своего помощника. Он

быстро просмотрел главу. Подумав, что это считается чтением, он кивнул.

Чэнь Чжань, как обычно, спросил его мнение как читателя.

Инь Жунлань ответил «Неизменно превосходно».

Когда они разговаривали и отвечали на вопросы, телефон Чэнь Чжана внезапно завибрировал, но не сам телефон, а будильник. После закрытия раздался сладкий голос: «Добрый вечер, сейчас ровно 7 часов по пекинскому времени, и погода пасмурная...»

Инь Жунлань не может вспомнить, что у Чэнь Чжана была привычка открывать голосовые передачи, и это немного озадачило его.

Второй раз голос прозвучал, когда они ужинали в ресторане внизу. Людей вокруг было немного, но из-за громкости телефона на них посмотрели несколько человек. Чэнь Чжана это не волновало, и он терпеливо ждал, пока голосовая трансляция не закончилась.

«Почему ты каждый час ставишь будильник?»

Чэнь Чжань ответил двусмысленно: «Напоминание дорожить каждой минутой и каждой секундой».

Вся ночь прошла мирно.

На следующий день будильник Чэнь Чжана был примерно в то же время, что и вчера. Без особых усилий Инь Жунлань проснулся рано.

Холодный ветер подул в лицо из открытого окна, и Чэнь Чжань сразу посвежел. Постояв у окна, он посмотрел на пейзаж и сказал: «Сегодня вечером банкет по случаю дня рождения основателя группы Фэнхэ».

Губы Инь Жунлани зашевелились, и Чэнь Чжань, который уже знал, что он скажет, опередил его: «Я понимаю, ты недостойн».

Инь Жунлань кивнул. Через некоторое время он медленно произнес: «Я вернусь поездом в город У во второй половине дня».

Длительное пребывание здесь увеличит вероятность разоблачения.

Напротив, он притворился порядочным, упаковал туалетные принадлежности и упаковал все сувениры, которые купил Чэнь Чжань.

Заявив, что поедет на вокзал заранее, после обеда, Инь Жунлань попрощался первым.

«Счастливого пути». — Чэнь Чжань выглядел спокойным и помахал рукой на прощание.

Инь Жунлань посмотрел на него, улыбнулся и сказал: «Свяжись со мной, когда вернешься».

В роскошной гостевой комнате снова воцарилась тишина одиночества, и внезапная тишина заставляет чувствовать себя немного неуютно.

В конце концов, ожидая час после ухода Инь Жунланя Чэнь Чжань чувствовал себя немного невыносимо, через час он позвонил.

«Ты уже сел в поезд?»

«Да». — На самом деле прибыл специальный самолет, и он готовится к посадке.

Чэнь Чжань сделал паузу и любезно напомнил: «Если тебе скучно в дороге, ты можешь прочитать роман, который я написал, чтобы скоротать время».

В голосе Инь Жунланя чувствовалась улыбка: «Мне не будет скучно».

Когда Чэнь Чжань замолчал, Инь Жунлань объяснил, сказав: «Я буду играть в игру».

Он хотел попробовать еще раз, если ему удастся провести совместную атаку братьев через другие ветви. Любой сотрудник компании может столкнуться с этим пять-шесть раз. Нет никаких причин, почему он не может открыть ее хотя бы один раз.

В конце разговора Чэнь Чжань сидел неподвижно в течение пяти минут, затем медленно встал и собрал вещи, чтобы отправиться на банкет.

...Благожелательность исчерпана.

Деньги – это вечная необходимость на Ярмарке Тщеславия. На банкете по случаю дня рождения вечером Чэнь Чжань был просто скромным маленьким человеком, о котором в последнее время много говорилось в новостях. Он слонялся среди больших воротил.

Он приветствовал тех же людей, которых видел раньше, так празднование дня рождения закончилось.

На следующее утро на обратном пути в город У брови Чэнь Чжаня демонстрировали, что он был несколько измучен.

Чтобы вернуться на знакомую землю потребовалось всего три часа.

Когда все привезенные сувениры были отданы старику, Чэнь Чжань решил восстановить жизненные силы с помощью сна в стиле спящей красавицы. Когда он наконец вновь открыл глаза, то снова почувствовал прилив энергии.

На следующий день после возвращения Чэнь Чжань принимал непосредственное участие в обновлении своей аудиокниги, также ему приходилось заботиться о работе на ночной радиостанции. Некоторое время Чэнь Чжань был очень занят.

Бедный благородный сын был позабыт. Эти двое не выходили на связь в течение недели. В конце концов, Инь Жунлань позвонил первым и попросил его выйти и прогуляться.

Воскресенье, центр города.

Улицы полны волнений, пешеходы разговаривают и смеются.

Чэнь Чжань любопытствовал: «Почему ты вдруг вспомнил о шопинге?»

Инь Жунлань – человек с нелюдимым темпераментом, и было неожиданностью, что он решил посетить центр города.

«Приближается Новый год, сейчас дешевле покупать вещи».

Район, куда идут два человека, не ограничивается торговыми центрами, в основном, они просто гуляют по улице. На полпути их внимание привлек видеомогазин. Аккуратно расставленные пластинки на полках создавали иллюзию возвращения в 1980-е годы.

Инь Жунлань, казалось бы, невольно спросил: «Есть ли певцы, которые тебе нравятся?»

«Black Funny Band. — Взгляд Чэнь Чжана остановился на обложке альбома. — Стиль их музыки очень своеобразен».

Поскольку боссу нужно было срочно закрыть магазин, они не могли оставаться там слишком долго. По дороге Чэнь Чжань смутно чувствовал, что собеседник спрашивает о его предпочтениях, никак не показывая своей заинтересованности. Он не мог не догадаться, что это может быть прелюдией к выяснению отношений и примирению с помощью подарков.

Однако Инь Жунлань никогда ничего не покупал.

Мужчины, вероятно, по своей природе не подходят для покупок. В глазах Инь Жунлани все

разновидности товаров одинаковы. Что касается Чэнь Чжана, то он был немного сонным.

В конце концов они нашли магазин десертов, чтобы сделать перерыв. Глядя на сонное состояние Чэнь Чжана, Инь Жунлань улыбнулся: «Что ты хочешь съесть? Здесь очень известный пудинг».

Чэнь Чжань выбрал вкус манго. Инь Жунлань не интересовался десертами и заказал холодный напиток.

Большую часть времени они провели в магазинах. Вплоть до возвращения домой Чэнь Чжань так и не понял, что задумал Инь Жунлань.

В последующие несколько дней Инь Жунлань, кажется, был очень занят, лишь изредка посылая сообщения.

Однажды на редкость солнечным утром Чэнь Чжань был дома, и вдруг его позвал старик.

Когда он вошел, в ушах у него зазвучала мелодия.

Застыв на несколько секунд, фигура человека застала его врасплох... Инь Жунлань держал гитару, пуговицы его рубашки были не так тщательно застегнуты, как обычно, а открытая ключица делала его особенно привлекательным, когда он играл и пел.

Мелодия очень приятная; это знаменитая песня Black Funny Band, которую любит Чэнь Чжань.

Когда Инь Жунлань перебирал струны, казалось, что время возвращается назад, позволяя Чэнь Чжаню смутно видеть, как он выглядел в колледже.

В это время старик держал в руках фруктовый торт и шел к нему: «С днем рождения».

Обычно рассудительный и спокойный Чэнь Чжань редко так реагировал.

На самом деле он на несколько лет моложе оригинала, но их дни рождения совпадают. Вероятно, из-за того, что в прошлом он почти не устраивал особых праздников, через долгое время знание о его дне рождения постепенно позабылось.

Он долго смотрел на милое улыбающееся личико на торте, не находя лучшей формулировки, наконец просто сухо сказал: «Спасибо».

Старик махнул рукой.

«Если бы не этот ребенок, я бы и не знал, что у тебя сегодня день рождения».

Чэнь Чжань посмотрел на Инь Жунланя, который положил гитару.

«Я видел твоё удостоверение личности, когда был в отеле».

Вставив несколько разноцветных свечей, Инь Жунлань задернул шторы, и постепенно появился свет свечей.

«Предполагалось, что это будет праздноваться вечером, но в то время я не свободен».

Чэнь Чжань сложил руки вместе и задул свечи, загадывая желание.

Старик очень хорошо нарезал торт, а потом достал из-под стола сверток.

«Мне нечего подарить, я написал тебе каллиграфию».

Когда свиток был разложен, там было написано «Удача и Процветание», и почерк был очень открытым и красивым.

Инь Жунлань улыбнулся и добавил: «Недостаточно просто преуспеть, но также быть в безопасности и процветании и прожить долгую жизнь».

Это, наверное, самое лучшее благословение для человека.

Когда они смотрели друг другу в глаза, сердце Чэнь Чжаня не могло не сжаться. Он дотронулся сквозь ткань до очертаний маленькой книжечки в кармане, и мысли его поплыли...

Может быть... остановитесь здесь... пока прекратить собирать ежедневные материалы.

Инь Жунлань взял самый большой кусок разрезанного торта и положил его перед ним, а заодно достал тщательно приготовленную подарочную коробку.

Им не нужно было уделять много внимания вежливости друг с другом. Чэнь Чжань развернул подарок, а когда увидел содержимое, то был ошеломлен.

«Это...»

«Новейшая записывающая ручка, — Инь Жунлань специально представил модель продукта. — Тебе может быть неудобно каждый день писать в маленькой записной книжке. — Он улыбнулся

и сказал: — Носи ее с собой, так ты ничего не пропустишь».

Чэнь Чжань некоторое время молчал, а затем осторожно убрал записывающую ручку. Когда он снова поднял голову, его взгляд был очень сложным: «Ты много думал... так предусмотрительно».

Автору есть что сказать:

Инь Жунлань: Я надеюсь, что ему понравится подарок, который я тщательно выбрал.

Система: Глупый!

<http://bllate.org/book/15723/1407111>